

Актуальность диссертационного исследования А. В. Некрасовой определяется его вписанностью в проблемное поле новой интегративной дисциплины – теолингвистики, занимающейся изучением взаимосвязи языка и религии, выявлением лингвистических единиц, появление и функционирование которых в языковой системе обусловлено религиозными факторами. В работах одного из основателей этого молодого направления языкознания Валентины Ильиничны Постоваловой эта дисциплина, рассмотренная в широком культурно-историческом контексте, осознается как необходимая ступень в развитии духовной жизни современного общества; с другой стороны, она возвращает гуманитарное познание к своим религиозным истокам с его целостным видением реальности.

Хочется в этой связи подчеркнуть, что интегративная сущность теолингвистики отвечает основным тенденциям гуманитарного знания с его стремлениям к междисциплинарности. Комплексный характер присущ и диссертационной работе А. В. Некрасовой, соединившей собственно лингвистическую проблематику (теория лексико-семантического поля, языковой личности, семантизация религиозной лексики в толковых словарях, этимологические истоки религиозных концептов и др.) с основными идеями теологии. Кроме того, одна из задач диссертанта – уточнить содержание и объем понятия "духовная проза" и раскрыть ее жанровое многообразие (с. 6 дисс.) – позволяет ввести в сферу интересов соискателя труды литературоведческой и жанроведческой направленности, что создает солидную методологическую базу исследования (с. 7-8 дисс.) и придает работе в целом филологический характер.

Когда-то Сергей Сергеевич Аверинцев афористично определили филологию как содружество гуманитарных дисциплин, изучающих историю и сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов. С позиций этого ставшего классическим определения представленная к защите кандидатская диссертация А.В. Некрасовой безусловно филологична: она посвящена лингвистическому изучению текста духовной прозы Н. Гоголя как явления национальной религиозной культуры. В то же время цель исследования, его фокус, определяется лингвистической оптикой: «определить состав и структуру ЛСП "Грехи/добродетели" в духовной прозе Н. В. Гоголя, охарактеризовать семантические особенности лексем, составляющих данное поле, и выявить на

этой лингвистической основе своеобразие языковой личности и мирозерцания Гоголя как православного христианина» (с. 6 дисс.). Решению этой цели последовательно посвящены сформулированные диссертантом задачи исследования (с. 6-7 дисс.).

Представленное к защите диссертационное исследование обладает всеми качествами **научной новизны**, так как само направление, в развитие которого А. В. Некрасовой внесен существенный вклад, еще только обозначает свои перспективы, работ в данном ключе выполнено немного, и диссертант проявил определенную научную смелость, вступив на эту "непротоптанную" стезю. Новым является представление религиозной языковой личности через систему взаимосвязанных лексико-семантических полей, детальное рассмотрение конstituентов ЛСП в сравнительном аспекте: с позиций лингвистического (лексико-семантического, системно-функционального) и теологического подходов.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением предмета теолингвистики (религиозная языковая личность), определением арсенала её исследовательских процедур (в частности, в данной работе раскрыт методологический потенциал теории поля в реконструкции и интерпретации ЛСП религиозной лексики); акцентуацией языкового параметра как жанрообразующего признака явления "духовная проза", установлением знаковых корреляций между языковой и религиозной сферами. Представленная в работе онтология языка как момента встречи и синергии двух планов реальности – «вертикального» и «горизонтального» – может послужить методологической основой при анализе и интерпретации текстов духовной прозы других авторов.

Неоспорима **практическая значимость** работы: материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, лексикографии, истории русского литературного языка, в спецкурсах по языку писателя. Результаты интерпретации "гоголевского" понимания лексем, обозначающих греховные страсти и добродетели, и их толкования ("коммуникативные смыслы") могут найти отражение в будущем словаре языка Н. В. Гоголя.

В своем исследовании автор исходит из внятно сформулированной рабочей гипотезы, что определение состава и структуры ЛСП "Грехи/добродетели", детальная характеристика языковой и контекстуальной семантики составляющих это поле единиц на основе сопоставления святоотеческих и секулярных прочтений позволит установить соотношение церковно-религиозных и секулярных компонентов в картине мира Н.В. Гоголя, охарактеризовать особенности его языковой личности как православного христианина (с. 6 дисс.). Можно считать эту гипотезу вполне доказанной. **Достоверность** выводов определяется опорой на теоретико-методологические труды авторитетных ученых; разноплановым материалом исследования (тексты духовной прозы Н.В. Гоголя и святоотеческой литературы, данные толковых,

этимологических, энциклопедических и др. словарей, материалы ассоциативного эксперимента); корректным применением комплекса исследовательских методик (этимологический, словообразовательный, лексико-семантический, лексико-стилистический и другие виды лингвистического анализа; жанрово-тематический и прагмалингвистический анализ текста).

Основные наблюдения и выводы диссертанта нашли адекватное отражение в шести положениях, выносимых на защиту. В них автор диссертации концептуализирует структуру исследуемого ЛСП, его семантически биполярный (секулярно-сакральный) и бинарный (грехи/добродетели) характер; соотношение сакрального и секулярного толкований ключевых лексем-дескрипторов, их этимологические, стилистические, синонимические свойства, специфику ЛСП "Грехи/добродетели" в духовной прозе Н. Гоголя. Особенно важным является в плане предмета исследования вывод о том, что «контекстуальная семантика лексем, составляющих ядро ЛСП "Грехи/добродетели" в духовной прозе Н. Гоголя, существенно отличается от секулярной. Ключевые лексемы с высокочастотными корнями *-грех-*, *-горд-*, *-люб-*, *-держ-*, *-слав-*, *-год-*, *-гнев-* выражают преимущественно церковно-религиозные значения и контекстуальные смыслы» (с. 10 дисс., с. 6 автореф.) Таким образом, цель исследования – выявить на лингвистической основе своеобразие языковой личности и мирозерцание Гоголя, каким оно предстает в его духовной прозе – представляется достигнутой.

В то же время работа вызывает ряд вопросов. Остановлюсь на тех из них, которые могут служить основанием для научной дискуссии. Эти вопросы можно объединить в три блока.

1. Технология исследования. А. В. Некрасова избирает дедуктивный путь и идет от списка восьми греховных страстей, почерпнутого из святоотеческих источников, к составу поля "Грехи/добродетели" в духовной прозе Н. Гоголя. В результате на текст Гоголя накладывается готовая схема, из которой последовательно исходит автор диссертации. В принципе, такой путь возможен, если четко обозначить отличия в структуре и составе данного ЛСП в святоотеческих трудах и в прозе писателя. Н.В. Гоголь – не богослов, он не обязан следовать за схемой распределения страстей, раскрывать и даже упоминать все греховные страсти: от говорит о том, что актуально лично для него. Отличия в составе названных полей заметны даже на уровне гоголевских выписок из сочинений святых отцов Церкви (см. чрезвычайно информативное приложение 1 на с. 213 дисс.). Тем более эти отличия четко проступают при внимательном чтении "Выбранных мест из переписки с друзьями". Стремление диссертанта увидеть полное соответствие заданной схемы и мировоззрения Гоголя приводит к явным натяжкам. Приведу только один пример. Описывая микрополе "Чревоугодие" (первая греховная страсть в святоотеческой традиции), А. В. Некрасова включает в его состав лексемы с коневой морфемой *-год-*, никак не соотносящиеся по семантике и своим "коммуникативным

смыслам" с предметной сутью греха (пристрастие к вкусной, обильной пище, обжорство, угождение чреву). В результате в состав поля попадают такие лексемы, как *выгода, негодование, негодяй, угодник, погодить* и под. (с. 131 дисс.). Таким образом состав поля искусственно расширяется, а его авторская специфика нивелируется.

2. Принципы построения поля. На представленный диссертантом состав полей можно посмотреть и с другой точки зрения: со стороны принципов их построения.

Лексико-семантическое поле (как следует из самой терминологической номинации) организуется на основании общих семантических компонентов у всех элементов поля. Этому постулату не вполне соответствует принцип построения на основе морфосемантических гнезд, которому следует диссертант: этимологическая общность корней – недостаточное условие отнесения единицы к заявленному ЛСП (примеры см. выше).

Недостаточно отражено в работе и другое базовое свойство поля: деление на центр и периферию. Так, на основании анализа гоголевских текстов А.В. Некрасова приходит к справедливому утверждению о том, что ядерное положение в ЛСП "Добродетели" занимает лексема "Любовь", а концепт "Любовь" является ключевым в духовной прозе писателя. Возникает вопрос: а какие концепты являются ключевыми в смысловом подполе "Грехи"? Находится ли соотносящаяся с любовью гордость в фокусе внимания писателя? Нельзя ли предложить гоголевскую схему грехов и добродетелей, разместив их от ядерной зоны к периферии языкового сознания писателя? Кстати, в алгоритме построения поля, эксплицированном в начале третьей главы, заявлено построение модели поля и ее графическое представление (с.122 дисс.). Можно было бы использовать этот методологически адекватный прием для демонстрации специфики авторского ЛСП.

3. Вопрос о месте и роли ассоциативного эксперимента в общей концепции работы. По замыслу автора, результаты свободного ассоциативного эксперимента отражают секулярное сознание (с. 45 дисс.). Почему тогда к эксперименту привлекаются верующие и воцерковленные люди? (с. 87 дисс.) Как данные ассоциативного эксперимента могут быть использованы для выявления особенностей языкового сознания Н.В. Гоголя? Возможно ли в принципе такое сопоставление? В приложении к диссертации представлен состав ассоциативных полей по результатам проведенного эксперимента, и их интерпретация под углом темы исследования может служить одной из дальнейших перспектив работы.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей оценки диссертации, актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость которой не вызывают сомнений. Представленная к защите диссертация представляет собой законченную научно-

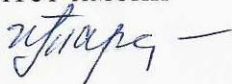
квалификационную работу, выполненную с использованием современных методов исследования.

Результаты диссертационного исследования отражены в 16 статьях, включая 5 статей в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат и опубликованные статьи с достаточной полнотой отражают содержание работы. Диссертационное исследование Некрасовой Анны Вячеславовны «Лексико-семантическое поле "грехи/добродетели" в духовной прозе Н.В. Гоголя» удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с "Положением о присуждении ученых степеней" (п. 9-11, 13, 14), утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Некрасова Анна Вячеславовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры начального языкового
и литературного образования

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Тарасова Ирина Анатольевна

01.02.2022

Контактная информация:

Тарасова Ирина Анатольевна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского"

Адрес: 410012, Саратов, Астраханская, 83.

Телефон: (8452)227699

Адрес электронной почты: lexis325@mail.ru